

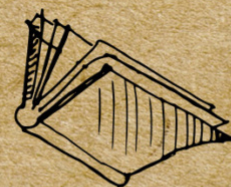
Ольга ЛАТУНОВА

ЛИТЕРАТУРА И КОТИКИ

для тех,
кто не разучился
ЧИТАТЬ

Искусство без купюр

Ольга Латунова

**Литература и котики. Для
тех, кто не разучился читать**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 82.091
ББК 83

Латунова О. В.

Литература и котики. Для тех, кто не научился читать /
О. В. Латунова — «Издательство АСТ», 2023 — (Искусство без
купюр)

ISBN 978-5-17-149790-3

В каких странах поклонялись кошкам? Как звали любимого кота Владислава Ходасевича? Какие всемирно известные писатели и поэты были кошатниками? Какие коты – самые популярные литературные герои? Обо всех этих вещах пишет Ольга Латунова в своей кошачьей литературной энциклопедии. В этой книге вас ждут удивительные факты из биографий известных авторов, экскурс в историю древних веков и интереснейший анализ литературных произведений, в которых фигурируют в различных вариациях нами всеми любимые котики. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82.091

ББК 83

ISBN 978-5-17-149790-3

© Латунова О. В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава первая	6
Коты и кошки в Древнем Египте	7
Коты и кошки богини Фрейи	12
Кот Баюн и кот ученый	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга Латунова

Литература и котики

*Кошки – таинственные существа. Их души воспринимают
гораздо больше, чем мы осознаем.*

ВАЛЬТЕР СКОТТ

шотландский писатель

*Тот, кто не может понять свою кошку, не может понять
вообще ничего.*

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

британский политический деятель

У кого есть кошка, тот может не бояться одиночества.

ДАНИЭЛЬ ДЕФО

английский писатель

© Латунова О. В., текст, 20223

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава первая

Образ кота и кошки в мифах и народных верованиях

Коты и кошки в Древнем Египте

Если покопаться в системах верований любого народа, почти всегда можно обнаружить кое-что интересное про котов и кошек.

Типичный пример – Древний Египет. Он был настоящей кошачьей синекурой. Коты и кошки представлены на многих изображениях, относящихся к эпохе династии Бубастидов, когда почиталась великая богиня Баст (иные названия богини – Убастет, Бастет и Бубастис), возлюбленная и постоянная спутница бога солнца Ра.

Эта богиня с головой кошки олицетворяла дающее жизнь тепло солнца и держала в руках музыкальный инструмент сistr – символ гармонии мира.

В сонме богов, которым поклонялись в Древнем Египте, богиня Баст еще называлась «матерью кошек». Она курировала очаг, деторождение, плодородие, веселье, сексуальные обряды, музыку и танцы, защищала от болезней и злых духов.

Богиня Баст изображалась в виде кошки или стоящей женщины с головой кошки. А в период ранних династий, то есть до одомашнивания кошки, ее изображали в виде львицы.

По другой версии, Баст имела два воплощения – женщины с кошачьей головой (добрая сущность) и женщины с львиной головой (агрессивная сущность). Считалось, что, находясь

во второй форме, Баст превращалась в Сехмет (Сахмет, Сохмет) – львицу, которая однажды едва не уничтожила все человечество. И ее якобы удалось усмирить лишь хитростью – напоив пивом, окрашенным минеральными красителями в красный цвет. Львица якобы приняла эту жидкость за кровь, напилась и уснула.

Баст считалась дочерью Осириса и Исида, которые, согласно Плутарху, полюбили друг друга еще во чреве матери. Взойдя на престол, Осирис стал заботиться о своем народе, причем не только о египтянах, он странствовал по всей земле, неся людям блага культуры и освобождая их от тьмы варварства. Во время странствований Осириса его возлюбленная жена и сестра Исида обеспечивала в Египте порядок и спокойствие.

Богине Баст посвящались молитвы: «Она может даровать жизнь и силу, все здоровье и радость сердца...» А еще говорили, что кошка – это «мать жизни».

В Древнем Египте, помимо Баст, была и другая богиня, имевшая отношение к котам и кошкам. Между Мемфисом и городом Асьют, в 20 километрах от современного города Эль-Минья, находится старинный египетский некрополь Бени-Хасан. Там в 1888 году был найден кошачий некрополь с 80 000 мумий котов и кошек. А еще в числе его достопримечательностей есть небольшой храм, вырезанный в скале из известняка в XV веке до н. э. по приказу царицы Хатшепсут. Храм был посвящен богине Пахт (или Пашт), то есть Луне. Эта богиня была своеобразной комбинацией Баст и Сехмет. Причем Пахт (Пашт) считалась темным проявлением Баст, Госпожой Востока, владицей восточной пустыни, матерью всех кошек, женой бога Птаха.

Центром культа Баст, расцветшего при XXII династии (Бубастидов), то есть к X – VIII векам до н. э., был город Пер-Бастет (греки называли его Бубастис) на юго-востоке дельты Нила. Археологи считают, что именно этот город, находившийся на сухопутном маршруте из Египта в Синай и Палестину, был столицей страны во время правления фараонов XXII династии.

В Бубастисе богиня Баст почиталась особым образом. В главном святилище города стояла ее статуя. Во время праздников статую выносили из храма и везли вдоль берегов Нила на лодке. Кстати, именно в Бубастисе в 1887–1889 годах швейцарским египтологом Эдуардом Навиллем был найден некрополь мумифицированных кошек. А подсказкой ему послужило описание Геродота, который упоминал в своих сочинениях, что умерших кошек мумифицировали и хоронили за городом. Кроме того, он описывал храм Бастет – самое красивое здание в Египте. Геродот утверждал, что ежегодно, во втором месяце сезона паводка, в честь богини устраивались празднества, самые длительные и пышные во всем Древнем Египте. Толпы людей прибывали в это время в Бубастис.

Коты и кошки в те времена считались воплощением богини Баст, и после смерти их оплакивали, мумифицировали и хоронили с грандиозными почестями, а их безутешные владельцы обрезали себе волосы и выбривали брови, что считалось у древних египтян символом траура. Можно было видеть целые кладбища, состоящие из одних кошачьих мумий.

Немецкие археологи также подтвердили наличие в Бубастисе специальных кремационных печей для котов и кошек.

У некоторых кошачьих мумий, найденных в Бубастисе и в Фиванском некрополе, были раскрашенные лица, и этот кошачий символизм окружен великой тайной, отмечавшейся еще Гореполлоном и Плутархом, что породило позднее множество легенд.

В Бубастисе праздник в честь Баст отмечался в апреле и мае. Согласно Геродоту, этот праздник был для египтян важнее многочисленных праздников, ежегодно справлявшихся в стране.

* * *

Так называемая «Книга мертвых» – это сборник египетских гимнов и религиозных текстов, который помещали в гробницу, чтобы помочь умершему преодолеть опасности потустороннего мира и обрести благополучие после смерти.

Эта знаменитая книга в своей 17-й главе рассказывала, что супруг Баст – бог солнца Ра каждую ночь плыл по подземному Нилу, чтобы вернуться утром к точке исхода. Апоп, коварный змей, желая погубить бога солнца, пытался выпить из реки всю воду. И тогда Ра превращался в Великого Рыжего Кота, сражался со змеем и лишал его головы.

Этот миф зафиксирован в одной из виньеток к 17-й главе «Книги мертвых», где изображен ярко-рыжий кот, отрезающий большим ножом голову змея. В соответствующих строках текста читаем:

Я этот великий кот, который сражался при сикоморе¹ в Гелиополе, в ночь битвы, тот, который сторожил виновных в день истребления врагов Вседержителя. Что это? Великий кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, это сам Ра.

Кстати, этот текст «Книги мертвых» не единственный: среди длинного перечня «Хвалений Ра» на стенах гробниц царей XIX и XX династий мы вновь можем увидеть бога Ра в образе кота:

Слава тебе, Ра, высокий могуществом:
Ты – великий кот, мститель богов.

Получается, что кот был одной из ипостасей бога солнца Ра. Потому-то кошачьи и все их собратья с давних пор пользовались в Египте особым почетом и уважением, для них строили специальные храмы. Люди окружали их любовью и заботой, помня о той важной услуге, которую оказывает каждую ночь кот всем на земле.

Сопоставление ряда текстов дает возможность заключить, что существовала легенда, согласно которой Ра в образе огненно-рыжего кота под священной сикоморой города Гелиополиса победил огромного разноцветного змея и отрезал ему голову <...> По-видимому, наиболее распространенным из всей разбираемой группы сказаний был именно миф о сражении Ра с великим змеем преисподней – Апопом <...> Постепенно Апоп становится в египетской религиозной литературе как бы собирательным представлением для врагов солнца, это он является постоянным объектом заклятий, и солярных гимнов, и магических ритуалов, и не случайно как раз миф о низвержении Апопа сохранился до нас наиболее полно и в виде текстуальной записи, и в виде многочисленных иллюстраций.

МИЛИЦА ЭДВИНОВНА МАТЬЕ
советский египтолог

И не случайно в Древнем Египте существовал обычай класть в могилу с покойным небольшие жезлы, украшенные кошачьей головой. Считалось, что эти обереги помогут душе усопшего.

¹ Сикомор – это библейская смоковница.

* * *

В «Курсе всеобщей истории» Георга Вебера, немецкого историка, жившего в XIX веке и бывшего директором Высшей городской школы в Гейдельберге, говорится:

Коровы, кошки, собаки, крокодилы и многие другие животные пользовались почетом, как боги <...> Во время пожара, говорит Геродот, египтяне гораздо больше заботятся о спасении кошек, чем о тушении огня, и когда кошка погибала в пламени, в народе поднимался сильный вопль. В этом поклонении животным грубое суеверие, по-видимому, соединялось с высшими чаяниями и представлениями; между тем как масса народа, вероятно, предавалась самому дикому фетишизму, принимавшему чувственный предмет поклонения за самое божество, посвященные в тайны религии руководились более духовными воззрениями, созерцая и обожая в инстинкте животных чудесный, непостижимый дух природы во всей его непосредственности, в том могуществе, с каким является он, еще не прошедши сквозь пытлиую мысль человека.

Получается так, что в Древнем Египте коты и кошки были для людей чем-то значительно большим, чем просто эффективными истребителями крыс и мышей.

* * *

Геродот, родившийся в Галикарнасе, писал в одной из своих «Историй»:

Хотя у египтян много домашних животных, но их было бы еще гораздо больше, если бы с кошками не происходило вот какого странного явления. Всякий раз, как у кошек появляются на свет котята, они уже больше не идут к котам, а те, желая с ними спариться, не находят их. Поэтому коты прибегают к такой хитрости: они силой похищают котят у кошек, умерщвляют их, но не пожирают. А кошки, лишившись своих котят и желая снова иметь других, приходят тогда к котам. Ведь это животное любит детенышей.

А еще Геродот писал так:

Ежели в доме околеет кошка, то все обитатели дома сбывают себе только брови. Ежели околеет собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове.

Ссылка на Геродота Галикарнасского, великого древнегреческого историка и автора первого сохранившегося полномасштабного исторического трактата – это отличный вариант. Беспримысленный. Колосс! Непререкаемый авторитет! Его «Истории» описывали обычаи многих современных ему народов, и в них нашлось место котам и кошкам.

Действительно, при пожаре египтяне были обязаны сначала вынести кошку и лишь после этого приступить к тушению огня. Смерть священного животного очень тяжело переживали. А убийство кошки, пусть даже невольное, каралось смертью. Тело покойного животного мумифицировали и хоронили, устраивая могилу мумифицированными мышами и молоком.

* * *

А вот что писал в своей книге «Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии» французский врач Антуан-Бартелеми Клот, в 1836 году назначенный начальником всех медицинских учреждений в Египте (его книгу перевели и издали в Санкт-Петербурге в 1843 году):

Кошка всегда почти пользовалась в Египте неограниченными привилегиями. Почести, которые оказывали ей в древние времена, и нынешнее положение ее одинаково доказывают это. В древности политические виды могли заставить законодателей прилагать о кошках такие попечения, которые потом перешли к народу. Без сомнения, религиозные предания внушили новейшим владельцам земли фараонов такое же обращение с этим животным <...> Кошка в Египте всюду имеет свободный доступ. Везде принимают ее отлично – в гареме и в мечети, у феллаха и у шейха, у кадия и у аги. В Древнем Египте смерть кошки была предметом продолжительной скорби, которая выражалась различными обрядами и знаками. Кошек бальзамировали с благоговением и хоронили торжественно; нынче египтяне ограничиваются только тем, что расточают им нежнейшие попечения в продолжение краткого периода деятельной их жизни, и ухаживают за больными кошками в особо учрежденных для этого госпиталях, которые основаны и содержатся на особые капиталы, внесенные благочестивыми вкладчиками. Таким образом, кошка в Египте всегда наслаждалась прекрасной жизнью посреди других животных, принужденных влачить жизнь бедственную и страдальческую.

Обожествление котов и кошек закончилось для египтян плачевно. Утверждается, что когда коварные персы под руководством Камбиза II, сына Кира Великого, решили захватить процветающий Египет, они вывели обычаи этой страны, и персидский царь повелел каждому идущему впереди войска солдату нести животное так, чтобы оно было хорошо видно. Когда армия персов двинулась вперед, защищенная такими «живыми щитами», египтяне были готовы противостоять неприятелю, но эти животные были им дороже собственной жизни, и ни один египетский воин не смог выпустить ни одной стрелы, страшась причинить им малейший вред.

Произошло это в 525 году до н. э. у пограничного города Пелузия. Результатом стало уничтожение египетского царства и порабощение народа. Правда, доказательств у этой красивой истории нет, так что, возможно, она тоже всего лишь миф.

Коты и кошки богини Фрейи

Древнескандинавская богиня Фрейя – предводительница валькирий, богиня любви, красоты, магии и преобразования – в народных верованиях была тесно связана с котами и кошками. Ее принято изображать несущейся по небу в повозке, запряженной двумя крупными котами. А еще эту богиню именуют «повелительницей кошек».

Согласно легендам, Фрейя была дочерью бога Ньёрда, отвечавшего за ветер и морскую стихию, а также плодородие. Ньёрд – приемный сын Одина, владыки богов и вселенной, верховного бога во всей германо-скандинавской мифологии, отца и предводителя асов.

Считается, что асы жили в Асгарде – небесном городе богов. И асы знали, что кроме их Асгарда есть еще страна других богов, и зовется она Ванахейм. Там жили ваны, которым было обидно, что люди восхваляют Одина и других асов, а о ванах даже и не знают. И ваны решили испортить людей, сделать их неблагодарными, жадными и жестокими. Они создали из золота колдунью Гульвейг, чье имя значит «сила золота», и послали ее в Мидгард (в мир, населенный людьми). Своими чарами колдунья смутила души и разум людей, и они захотели невиданной прежде роскоши, захотели, чтобы другие работали на них. Каждый мечтал о том,

чтобы ему завидовали, каждый стремился захватить как можно больше золота. Как следствие, начались распри и войны.

Гульвейг явилась и в Асгард, чтобы внести разлад в стан богов. Владыка богов Один с помощью магии обнаружил колдунью и убил ее. Чтобы Гульвейг не воскресла, асы сожгли ее тело и развеяли пепел по ветру. Но вскоре она вновь появилась в Асгарде, приняв другой облик и другое имя. Боги вновь убили и сожгли ее, и вновь возродилась коварная колдунья. Когда же и в третий раз не удалось ее уничтожить, понял Один, что не убить ему это зло, не победив тех, кто дал ему жизнь.

Один созвал всех асов на совет, чтобы решить, как им отомстить ванам. Асы постановили начать войну, они были уверены в своей победе. Но ваны, владевшие даром предвидения, узнали о решении врагов, и их войско внезапно окружило Асгард. Тогда Один подал знак своим воинам начать битву: метнул копье в воинство ванов.

Много славных воинов из обоих станов погибло во время войны богов. Наконец, Асгард пал. Ваны вторглись в небесный град Одина, но тут вдруг удача от них отвернулась, и начали побеждать асы. Но обе стороны уже не хотели продолжения войны богов и охотно пошли на заключение мирного договора. Асы и ваны обменялись заложниками. В Ванахейм ушел Хёнир, друг Одина и один из создателей людей, асы же забрали в свою страну самого богатого и мудрого из ванов – Ньёрда.

Вместе с Ньёрдом к асам перешел его сын Фрейр, бог мира, процветания и мужской силы, податель солнечного света, ясной погоды и доброго урожая. А Фрейя была сестрой Фрейра. Другое имя этой красавицы – Ванадис, что в переводе с древнескандинавского означает «дочь ванов».

Согласно легендам, после прибытия этой богини в Асгард все боги были настолько очарованы ее красотой, что она получила в подарок целый чертог под названием Фолькванг и собственный дворец для приема гостей.

Коты и кошки являются тотемом этой богини. Плюс они символизируют своим характером и характер Фрейи: воинственность, грацию, природную красоту и постоянную готовность к схватке. Она передвигалась на колеснице, запряженной кошками, покорными ее воле. Их ей подарил бог силы, грома и молний Тор, первый сын верховного божества Одина.

Точнее, это были две дикie кошки. Они походили на рысей – большие, мохнатые, с кисточками на ушах и длинными задними лапами. Видимо, их потомки – это те самые лесные кошки, что стали национальным достоянием Норвегии.

Подобно кошке, Фрейя хотя и была связана с любовью и красотой, никогда не считалась просто милой и ласковой. При необходимости она надевала доспехи и умело сражалась. Она нередко вела дев-воительниц валькирий («выбирающих убитых», решавших, кому из павших воинов попасть в небесный чертог – Вальхаллу) на поле брани, и когда она возглавляла их ряды, то звалась Вальфрейей, и у нее было право выбирать половину павших, вторую же половину она предоставляла выбирать Одину.

Фрейю еще называют богиней войны и разрушения, но исландские саги утверждают, будто ее сердце было мягко и нежно настолько, что она искренне переживала за каждую страдающую душу в мире смертных. В этом многоплановом образе уживалось миролюбие, чистосердечие и отъявленная жестокость.

Фрейя могла наложить проклятие на человека, который издевался над котами и кошками. Жрицы этой богини имели право убить любого убившего или изуродовавшего кота или кошку.

Короче говоря, у скандинавов коты и кошки считались посланцами богини Фрейи, поэтому фермеры оставляли им драгоценное молоко, чтобы богиня благословила их урожай. Если в день свадьбы случалась хорошая погода, о невесте говорили: «Она хорошо накормила кошек». Это значило, что невесту поддерживает сама богиня любви. А если на свадьбе вдруг появлялся кот, это считалось верным знаком удачного брака.

КСТАТИ

Знаменитая кошка, служившая в 2012–2014 гг. главным мышеловом резиденции правительства Великобритании и принадлежавшая канцлеру казначейства Джорджу Осборну и его семье, носила имя Фрейя.

Кот Баюн и кот ученый

Поэму «Руслан и Людмила» невозможно представить без ученого кота, что «ходит по цепи кругом». Пушкинский «кот ученый» – это доброе и мудрое существо. В отличие от своего фольклорного прототипа – кровожадного Кота Баюна, который своими сказками усыпляет, чтобы убить.

В славянской религии центральным божеством был Велес – бог скота («скотий бог»), земледелия и потустороннего мира. Велес – это один из центральных богов в славянском пантеоне, как Сварог (бог огня), Перун (бог грозы и войны) и некоторые другие.

Так вот неизменным спутником Велеса был Кот Баюн – мохнатое чудовище, совсем не похожее на Баст или на Фрейю. Ни к плодородию, ни к любви он не имел никакого отношения, и вообще с ним шутки были плохи. Баюн – от слова «баять» (рассказывать). Этот кот обладал чудодейственным голосом, слышимым за много верст. Он сидел на железном столбе и сказками заманивал людей, заговаривал, усыплял, гипнотизировал. Тех, у кого не хватало сил противостоять его магии, кот-колдун безжалостно убивал и съедал. Однако тот, кому удалось изловить кота и приручить, обретал спасение от всех недугов.

Но Кот Баюн не просто колдун и людоед. Того, кто устоит перед его чарами, он исцелял от всех болезней. То есть в народных представлениях он был и убийцей, и лекарем одновременно. Все зависело от человека, от того, с чем он к коту пришел.

Существует немалое количество народных сказов, где главному персонажу дают задание изловить кота. Как правило, такие задания давали с одной целью – сгубить доброго молодца, ведь встреча с этим сказочным чудовищем грозила неминуемой смертью. Чтобы захватить волшебного кота, Иван-царевич, например, надел железный колпак и железные рукавицы. Изловив и поборов животное, Иван-царевич доставил его во дворец к своему отцу. Там побежденный кот начал служить царю – сказывал сказки и исцелял царя убаюкивающими словами.

Добыть такого кота считалось великим подвигом. В разных сказках его совершал Иван-царевич или Андрей-стрелок. И что удивительно, Кот Баюн был честен: если обещал подчиняться герою, полностью подчинялся, держал данное слово, и этим, кстати, он выгодно отличается от большинства людей.

* * *

В русском языке есть такое выражение: «баюкать деток». То есть укачивать, при этом что-то тихо напевая. Соответственно, Кот Баюн стал едва ли не самым популярным героем русских колыбельных песен: там его призывают убаюкать дитя, он «приносит» сон, им пугают ребенка, не желающего засыпать, и т. д.

Но Кот Баюн не живет вместе с людьми. Его надо позвать. Он дикий лесной житель, более того, житель потустороннего мира. Или, скорее, пограничного мира.

В народных верованиях Кот Баюн был верным помощником Велеса, его священным животным. В старину на Руси кот (кошка) выступал и в роли создателя, и в роли разрушителя. Одно из главных направлений его деятельности – сохранение домашнего очага. Но и это не все – кот (кошка) у русских был еще и проводником в потусторонний мир.

Кот Баюн – это сказитель, он рассказывает о делах далекого прошлого, но не просто прошлого, а об истории предков, о которых никому из живых неизвестно. Это посредник между цивилизацией, которая исчезла, и нынешней человеческой цивилизацией. Посредник между легендарной северной страной Гипербореей и Русью.

Чтобы было понятно, Гиперборея – это страна из древней мифологии, место обитания народа гипербореев. Именно Гиперборею считают прародиной нынешнего человечества. В частности, в XVIII веке французский астроном, политический деятель и масон Жан-Сильвен Байи (1736–1793) выступил с гипотезой о том, что люди, пережившие Всемирный потоп, из районов Крайнего Севера пришли в Сибирь, а затем – в Индию, принеся с собой высокую цивилизацию.

* * *

Русский филолог Дмитрий Михайлович Щепкин (1817–1857) в своей работе «Об источниках и формах русского баснословия» пишет:

«Не менее коня интересен в русской сказке чудесный мифической кот, кот песенник, баюн, замысловатый рассказчик сказок старины <...> О черном заморском коте-баюне сказка народная говорит так: “На океан-море глубоком стоит остров зелен, на том ли на зеленом острову стоит дуб зеленый, от того дуба зеленого висит цепь золотая, по той по цепи золотой ходит черный кот. И тот черный кот вправо идет – веселые песни заводит, влево идет – стары сказки сказывает”. Мифическое значение кота почти то же, что и коня».

А конь, как известно, посланник богов. В различных традициях он считался заупокойным животным, переносящим умершего в мир иной.

Кстати, в большинстве народных верований Кот Баюн ни по какому дереву не ходит. После гибели Гипербореи он переселился в мертвый лес, на границу между Явью (миром людей) и Навью (обителью темных божеств), где и воссел на высоком железном столбе.

Древнюю Гиперборею называют прародиной Руси, а Кот Баюн (исконно русский персонаж) является хранителем ее тайн и ее истории. Если считать, что Гиперборея затонула примерно 17 000 лет назад, то сколько же лет тогда Коту Баюну?

* * *

Обитал фольклорный кот за тридевять земель в тридесятом царстве, в безжизненном мертвом лесу, где нет ни птиц, ни зверей. В том самом месте, что считалось границей между царством живых и царством мертвых.

* * *

А теперь вспомним Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837). У него после долгих веков забвения Кот Баюн появился на публике в 1828 году во вступлении к поэме-сказке «Руслан и Людмила».

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит...

А. С. Пушкин скрыл Кота Баюна под псевдонимом «кот ученый», чтобы лишний раз подчеркнуть его талант рассказчика. А прозвище «кот ученый» потом прижилось, и никакого чудовища-убийцы не стало.

Поэма была впервые опубликована в 1820 году. Интересно, что о коте-рассказчике там не было ни слова, а сама поэма была подвергнута литературным сообществом серьезной критике. Потом, в 1828 году, Пушкин выпустил в свет новый переработанный вариант поэмы, в котором было сокращено число эротических эпизодов и лирических отступлений, зато появилась личность ученого кота. И поэт даже признался, что писал свое произведение в «соавторстве» с котом:

И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.

Если быть точным, то пролог, в котором упоминается «кот ученый» и «дуб зеленый», был написан в Михайловском в 1826 году. И считается, что в произведение кот попал из тех сказок, которые поэту рассказывала его няня Арина Родионовна – крепостная (как крепостная она фамилии не имела), принадлежавшая семье Ганнибалов.

Только у Пушкина Кот Баюн ходит по дубу «направо-налево», а в русской мифологии он ходил «вверх-вниз». И не по дереву, а по железному столбу.

* * *

Вслед за А. С. Пушкиным тему «развил и углубил» собиратель фольклора, историк и литературовед Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871).

В 1860 году А. Н. Афанасьев издал сборник «Русские народные легенды», который вскоре был изъят из продажи цензурой. Этот сборник включал в себя 33 рассказа о жизни святых и Иисуса Христа с точки зрения народа. Некоторые эпизоды были нетрадиционны и расходились с каноном Русской православной церкви, вследствие чего сборник и был запрещен по настоянию Святейшего Синода.

Второе издание состояло из четырех томов, и во второй том вошла сказка «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». В ней присутствовал Кот Баюн, а подвиг совершал неудачливый купеческий сын Бездольный, которого изводил царский воевода. Но неудачливый-то он неудачливый, а по совету своей жены-красавицы не только с первого захода принес царю-батюшке «то – не знаю что», но и подвел воеводу под суровое наказание.

У А. Н. Афанасьева эпизод с Котом Баюном выглядит так:

С той поры воевода пуще прежнего невзлюбил купеческого сына и всячески стал под него подыскиваться; посоветовался с старой колдуньей, пришел на костыле во дворец и рассказывает: «Ваше величество! Бездольный опять похвастается, будто может он сходить за тридевять земель, в тридесятое царство, и добыть оттуда кота-баюна, что сидит на высоком столбе в двенадцать сажөн и многое множество всякого люду насмерть побивает». Царь позвал к себе Бездольного, поднес ему чару зелена вина. «Ступай, – говорит, – за тридевять земель, в тридесятое царство, и достань мне кота-баюна. Если не сослужишь этой службы, то жены лишен!»

Купеческий сын горько-горько заплакал и пошел домой; увидала его жена и спрашивает: «О чем плачешь? Разве кто тебе обиду нанес, али государь чарой обнес, не на то место посадил, трудную службу наложил?» – «Да, задал такую службу, что трудно и выдумать, не то что выполнить; приказал добыть ему кота-баюна». – «Добро! Молись спасу да ложись спать; утро вечера мудренее живет». Бездольный лег спать, а жена его сошла в кузницу, сковала ему на голову три колпака железные, приготовила три просвиры железные, клещи чугунные да три прута: один железный, другой медный, третий оловянный. Поутру разбудила мужа: «Вот тебе три колпака, три просвиры и три прута; ступай за тридевять земель, в тридесятое царство, за котом-баюном. Трех верст не дойдешь, как станет тебя сильный сон одолевать – кот-баюн напустит. Ты смотри – не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногой волочи, а инде и катком катись; а если уснешь, кот-баюн убьет тебя!» Научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли – пришел Бездольный в тридесятое царство; за три версты стал его сон одолевать, он надевает три колпака железные, руку за руку закидывает, ногу за ногой волочит, а то и катком катится; кое-как выдержал и очутился у самого столба. Кот-баюн прыг ему на голову, один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий – тут добрый молодец ухватил его клещами, сволок наземь и давай сечь прутьями; наперво сек железным прутком, изломал железный – принялся угощать медным, изломал медный – пустил в дело оловянный; этот гнется, не ломится, вокруг хребта увивается. Кот-баюн начал сказки рассказывать: про

попов, про дьяков, про поповых дочерей: а купеческий сын не слушает, знай его нажаривает. Невмоготу коту стало; видит, что заговорить нельзя, и возмолился: «Покинь меня, добрый человек! Что надо, все тебе сделаю». – «А пойдешь со мною?» – «Куда хошь – пойду!»

Бездольный выпустил кота-баюна; кот позвал его в гости, посадил за стол и наклал хлеба целые вороха. Бездольный съел ломтя три-четыре, да и будет! В горло не лезет. Заворчал на него кот, зауркал: «Какой же ты богатырь, коли не сможешь супротив меня хлеба съесть?» Отвечает Бездольный: «Я к вашему хлебу не привык; а есть у меня в сумке дорожные русские сухарики – взять было их и закусить на голодное брюхо!» Вынул железную просвиру и словно глотать собирается. «А ну, – просит кот-баюн, – дай-ка мне отведать, каковы русские сухари?» Купеческий сын дал ему железную просвиру – он всю дочиста сглодал, дал ему другую – и ту изгрыз, дал ему третью – он грыз-грыз, зубы поломал, бросил просвиру на стол и говорит: «Нет, не смогу! Больно крепки русские сухари». После того собрался Бездольный и пошел домой; вместе с ним и кот отправился.

Шли-шли, шли-шли и добрались куда надо; приходят во дворец, царь увидал кота-баюна и приказывает: «А ну, кот-баюн! Покажи мне большую страсть». Кот свои когти точит, на царя их ладит; хочет у него белу грудь раздирать, из живого сердце вынимать. Царь испугался и стал молить Бездольного: «Уйми, пожалуйста, кота-баюна! Все для тебя сделаю». – «Закопай воеводу живьем в землю, так сейчас уйму». Царь согласился; тотчас подхватили воеводу за руку да за ногу, потащили на двор и живьем закопали в сыру землю. А Бездольный остался жить при царе; кот-баюн их обоих слушался, Никто им прислуживал, и жили они долго и весело. Вот сказка вся, больше сказывать нельзя.

Сборник вышел в свет в 1873 году, но, к сожалению, Александр Николаевич свой труд не увидел, он скончался двумя годами ранее.

Интересный момент. В оригинале у А. Н. Афанасьева «кот-баюн» пишется со строчных букв, то есть «баюн» – это просто рассказчик, сказитель, и это не собственное имя кота, а его, скажем так, функциональная характеристика.

В исследовании «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьев писал:

«Народные русские сказки знают баснословного кота-баюна, которому точно так же придается эпитет морского, как и другим олицетворениям дождевых туч, и которого предания ставят в близкую связь с чудесною мельницею – эмблемою громового грохота. Возле этой мельницы стоит золотой столб, на нем висит золотая клетка, и ходит по столбу кот-баюн: идет вниз – песни поет, подымается вверх – сказки рассказывает <...> Голос кота-баюна раздаётся на несколько верст; сила его громадная: своих врагов он поражает насмерть или своими песнями напускает на них неодолимый сон».

Примечательно, что в афанасьевском сборнике чудесный кот обнаруживается еще в нескольких текстах. Так, например, в одной сказке герой слышит упоминание о коте, который «сказки рассказывает – за три версты слышно». В другой сказке чудесные помощники (топор и дубинка) создают для героя «около дворца зеленый сад», а в том саду «есть мельница – сама мелет, сама веет, на сто верст пыль мечет; а возле мельницы золотой столб стоит, на нем золотая клетка висит, и ходит по тому столбу ученый кот; вниз идет – песни поет, вверх поднимается – сказки рассказывает».

Чудесный кот имеет у А. Н. Афанасьева две отчетливо выраженные ипостаси. Первая – говорящий кот-сказочник, и это очевидным образом отсылает к пушкинскому «коту ученому» из «Руслана и Людмилы», а также к коту-усыпителю из многочисленных народных колыбельных. Вторая ипостась – это хищный зверь, способный убить как наведенным сном, так и менее чудесным и более естественным способом, то есть задрать насмерть.

И тут важно ответить на такой вопрос: а откуда вообще появился Кот Баюн в русской фольклорной традиции?

Некоторые исследователи уверены, что образ ученого кота-сказителя проник в народную сказку из восточного фольклора. Именно там можно обнаружить кота-бахаря (сказочника, балагура, краснобая) при дворе турецкого султана.

В этом смысле весьма показательна еще одна сказка из сборника А. Н. Афанасьева, в которой жена говорит мужу: «По какой дороге поедешь, по обеим сторонам кидай это семя: где оно упадет, там в ту же минуту деревья вырастут; на деревьях станут дорогие плоды красоваться, разные птицы песни петь, а заморские коты сказки сказывать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.